

КИРА СИ

Транк,
ВЫШЕДШИЙ
ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

18+

Кира Си

**Пранк , вышедший
из-под контроля**

«Автор»

2026

Си К.

Пранк , вышедший из-под контроля / К. Си — «Автор», 2026

Алиса хотела только одного — отомстить своему начальнику. Холодному, жёсткому, слишком правильному Максиму. Глупый и злой план казался почти безупречным: жестокий розыгрыш, ложная беременность, удар по его репутации — и пусть хоть раз больно будет не ей. Но судьба решила пошутить по-своему. Две полоски оказываются настоящими. То, что должно было стать пранком, превращается в правду, от которой уже нельзя спрятаться. Страх, чувство вины, неожиданная нежность, предложение руки и сердца, свадьба на грани катастрофы — и любовь, которая рождается совсем не там, где её ждали. Сможет ли чувство вырасти из лжи? Можно ли простить человека за то, что он едва не разрушил твою жизнь? И что делать, если ребёнок, появившийся случайно, становится самым важным чудом на свете? Это история о том, как самая некрасивая ошибка может стать началом семьи. О любви, которая началась неправильно, но оказалась настоящей. О прощении, взрослении и счастье, пришедшем совсем не по плану.

© Си К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кира Си

Пранк , вышедший из-под контроля

Глава 1

Самый невыносимый босс

Если бы у Алисы Морозовой спросили, в какой момент её жизнь свернула не туда, она бы не стала долго думать.

В понедельник.

В восемь сорок два утра.

Когда она вошла в офис с бумажным стаканчиком кофе, надеждой на спокойный день и новым маникюром цвета «пыльная роза», а через три минуты уже стояла посреди переговорной, слушая, как её начальник холодным голосом уничтожает презентацию, над которой она работала три ночи подряд.

— Здесь ошибка, — сказал Максим Андреевич Ветров, даже не подняв на неё глаз.

Он сидел во главе длинного стола, идеально прямой, идеально спокойный и, как всегда, идеально раздражающий. Тёмный костюм, белая рубашка, часы на запястье, взгляд человека, который родился уже с квартальным отчётом в руках.

Алиса напряглась.

— Где именно?

Максим Андреевич щёлкнул кнопкой пульта, и на большом экране сменился слайд. Красивый, аккуратный, выстраданный слайд. С диаграммой, которую Алиса правила вчера в час ночи, потом в два, потом ещё раз в три, потому что ей показалось, что синий цвет недостаточно «деловой».

— Вот здесь, — он указал ручкой на цифру. — Расхождение в полтора процента.

Алиса моргнула.

— Полтора процента?

— Да.

— Максим Андреевич, это предварительный прогноз. Там допустима погрешность до двух процентов.

Он наконец посмотрел на неё.

И лучше бы не смотрел.

У него был взгляд, от которого у людей появлялось желание признаться во всех грехах: в опоздании, в неправильно заполненной таблице, в том, что однажды они забрали из офисной кухни чужой йогурт.

— Допустима, — сказал он. — Но нежелательна.

В переговорной стало тихо.

Слишком тихо.

Алиса почувствовала, как у неё начинает дёргаться правый глаз. Совсем немного. Почти незаметно. Но если день пойдёт так дальше, к обеду глаз будет подавать сигналы бедствия всему отделу.

— Я исправлю, — выдавила она.

— Исправьте до одиннадцати.

Алиса посмотрела на часы.

Девять ноль семь.

— До одиннадцати? — переспросила она. — Там нужно пересчитать три блока и обновить графики.

— Значит, начните сейчас.

В этот момент она ясно представила, как берёт пульт от проектора и превращает его в орудие справедливости. Не смертельное, конечно. Просто воспитательное. Например, слегка стукнуть Максима Андреевича по идеально уложенным волосам и сказать: «Вот вам, пожалуйста, полтора процента человеческого отношения».

Но вслух Алиса сказала только:

— Хорошо.

Потому что она была взрослым, воспитанным человеком.

Почти всегда.

Когда совещание закончилось, сотрудники стали молча расходиться, стараясь не встречаться с ней взглядом. Это было их коллективное выражение сочувствия. В отделе вообще давно существовала негласная система поддержки после столкновений с Максимом Андреевичем: кто-то приносил шоколадку, кто-то клал на стол стикер с нарисованным сердечком, а кто-то просто подходил и шептал: «Держись».

Сегодня первой подошла Лера из бухгалтерии.

— Жива? — спросила она.

— Физически — да, — ответила Алиса, собирая бумаги. — Морально я уже пишу заявление об уходе в монастырь.

— В мужской?

— В любой, куда не принимают Максима Ветрова.

Лера сочувственно вздохнула.

— Он сегодня с утра уже всех построил. У Паши отчёт завернул, у Марины макет забраковал, Славу отправил переделывать письмо, потому что «тон недостаточно уверенный».

— Тон письма? — Алиса медленно повернулась к ней. — Он теперь и тон писем слышит?

— Видимо, у него сверхспособности.

— У него не сверхспособности, у него сверхотсутствие сердца.

Лера хмыкнула, но спорить не стала. В офисе это было почти официальной характеристикой начальника отдела развития: Максим Андреевич Ветров — человек без сердца, зато с идеальными таблицами.

Алиса вернулась на своё место и поставила кофе рядом с ноутбуком. Кофе уже остыл. Конечно. В этом офисе всё хорошее остывало быстрее, чем Максим Андреевич находил ошибки.

Она открыла файл, уставилась на цифры и глубоко вдохнула.

Спокойно.

Просто исправить.

Просто пережить день.

Просто не бросить ноутбук в окно.

Работала Алиса в компании «Грант Консалт» уже четыре года. Пришла после университета, сначала ассистентом, потом выросла до менеджера проектов. Она любила свою работу. Правда любила. Ей нравилось придумывать решения, собирать данные, общаться с клиентами, доводить хаос до порядка.

Пока год назад в их отдел не пришёл он.

Максим Андреевич Ветров.

До его появления в офисе царил нормальная рабочая атмосфера: люди иногда смеялись, пили чай, обсуждали сериалы и отправляли отчёты в пятницу ближе к вечеру, потому что все понимали — жизнь не состоит только из дедлайнов.

А потом появился Ветров и принёс с собой новый порядок.

Дедлайны стали железными.

Ошибки — непростительными.

Опоздания на пять минут — поводом для серьёзного разговора.

А фраза «и так сойдёт» исчезла из офиса, как редкий вид птиц.

Самое ужасное заключалось в том, что формально он был прав. Почти всегда. Отчёты действительно стали лучше. Клиенты действительно стали довольнее. Проекты действительно начали закрываться быстрее.

Но какой ценой?

Ценой нервов Алисы Морозовой.

Алиса поправила волосы, наклонилась к экрану и начала пересчитывать прогноз. Через десять минут у неё зазвонил внутренний телефон.

Она взяла трубку.

— Алиса, зайдите ко мне, пожалуйста.

Голос Максима Андреевича.

Разумеется.

Она посмотрела на потолок.

— Сейчас?

— Да.

— Я пересчитываю презентацию.

— Именно поэтому и зайдите.

Алиса медленно положила трубку.

Лера, сидевшая через два стола, подняла глаза.

— Опять?

— Если я не вернусь, заberi мой фикус.

— У тебя нет фикуса.

— Значит, купи и заberi. Пусть хоть у него будет нормальная жизнь.

Кабинет Максима Андреевича находился в конце коридора. Стекланные стены, строгие жалюзи, минимум личных вещей. Ни фотографий, ни смешных кружек, ни открыток. Только ноутбук, документы, ручка и маленькое растение в белом горшке.

Кактус.

Конечно, кактус.

Алиса была уверена, что это не просто растение. Это родственник.

Она постучала.

— Войдите.

Максим сидел за столом и просматривал бумаги. Он даже не делал вид, что рад её видеть. Хотя, если быть честной, Алиса тоже не принесла с собой праздничный торт.

— Вызывали?

— Да. Садитесь.

Она села напротив, положив блокнот на колени. Так было безопаснее. Если руки заняты блокнотом, меньше шансов начать ими выразительно размахивать.

— Я посмотрел вашу прошлую аналитику по проекту «Север», — сказал он.

— И?

— Там хорошая структура.

Алиса насторожилась.

Похвала от Ветрова была явлением настолько редким, что её стоило заносить в календарь красным цветом.

— Спасибо, — осторожно сказала она.

— Но выводы слабые.

Ну конечно.

Календарь отменяется.

— В каком смысле слабые?

— В прямом. Вы видите проблему, но не предлагаете достаточно смелого решения.
Алиса сжала ручку.

— Максим Андреевич, клиент просил осторожную стратегию.

— Клиенты часто просят осторожную стратегию, потому что боятся. Наша задача — показать им перспективу.

— А наша задача не потерять клиента, напугав его перспективой.

Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на неё внимательно.

— Вы всегда так защищаетесь, когда слышите критику?

— А вы всегда называете критикой всё, что звучит как приговор?

На секунду в кабинете повисла тишина.

Алиса сама удивилась, что сказала это вслух.

Обычно она прокручивала такие ответы у себя в голове, потом мысленно получала аплодисменты и возвращалась к таблицам. Но сегодня, видимо, нервы решили устроить побег.

Максим Андреевич прищурился.

— Вы считаете, я несправедлив?

— Я считаю, что вы иногда забываете: с вами работают живые люди, а не функции в Excel.

Он молчал.

Алиса тоже молчала.

И где-то в глубине её души маленький здравый смысл бил тревогу: «Отступай! Отступай немедленно! У тебя ипотека!»

Но было поздно.

— Интересное мнение, — наконец сказал он.

Голос у него стал ещё спокойнее. А это было опаснее крика.

— Рада, что смогла заинтересовать.

— Тогда я буду ждать от вас не только исправленную презентацию к одиннадцати, но и обновлённые выводы по проекту «Север» к концу дня.

Алиса застыла.

— Что?

— Вы ведь хотите работать с живыми людьми, а не с функциями Excel. Покажите живой подход.

Она улыбнулась.

Не потому что ей было весело.

А потому что если бы она не улыбнулась, то сказала бы что-то, после чего охрана вывела бы её из здания под руки.

— Разумеется, — произнесла она. — С огромным удовольствием.

— Отлично. Можете идти.

Алиса поднялась.

У двери она не выдержала и обернулась.

— Максим Андреевич?

— Да?

— А кактус у вас настоящий?

Он впервые за всё утро выглядел слегка сбитым с толку.

— Что?

— Просто интересно. Он тоже работает по KPI?

И, не дожидаясь ответа, Алиса вышла.

В коридоре она остановилась, закрыла глаза и мысленно досчитала до десяти.

Потом до двадцати.

Потом до сорока пяти, потому что десяти явно не хватало.

К обеду она успела исправить презентацию, отправить её Максиму Андреевичу, получить в ответ сухое «Принято» и почувствовать себя человеком, который пробежал марафон босиком по кнопкам от клавиатуры.

В кухне пахло растворимым кофе и чужой гречкой. Алиса сидела за маленьким столом, уткнувшись лбом в ладони. Рядом Лера размешивала чай и смотрела на неё с опаской.

— Ты сегодня какая-то страшно спокойная.

— Это не спокойствие, — сказала Алиса, не поднимая головы. — Это последняя стадия офисного бешенства.

— Понятно. Печенье будешь?

— Буду. Всё буду. Печенье, отпуск, новую личность.

Лера положила перед ней две печеньки.

— Что он опять сделал?

Алиса подняла голову.

— Дал мне ещё одну задачу. Потому что я посмела намекнуть, что он относится к людям как к таблицам.

— Ох.

— И знаешь, что самое ужасное? Он даже не кричит. Он просто смотрит. Спокойно. Как будто ты сама виновата, что родилась недостаточно продуктивной.

Лера рассмеялась.

— Ну, он правда сложный.

— Сложный? Лера, сложный — это когда пароль от госуслуг забыл. А Ветров — это катастрофа в дорогом костюме.

— Зато красивый.

Алиса поперхнулась чаем.

— Что?

— Ну а что? Объективно красивый мужчина.

— Объективно гроза отдела.

— Одно другому не мешает.

— Мешает. Если человек портит тебе жизнь, его внешность автоматически аннулируется.

Лера пожала плечами.

— Не знаю. Некоторые у нас вздыхают, когда он проходит.

— Это у них кислородное голодание от страха.

Лера снова рассмеялась, а Алиса откусила печенье так, будто оно было виновато во всех её бедах.

В кухню заглянул Паша из аналитики.

— Алиса, ты слышала? Ветров перенёс пятничный отчёт на четверг.

— Зачем? — устало спросила она.

— Сказал, что пятница должна быть для финальной проверки.

Алиса медленно положила печенье на стол.

— То есть теперь у нас не пятница день отчёта, а четверг день отчёта, а пятница день страданий?

— Типа того.

Паша исчез так же быстро, как появился.

Алиса посмотрела на Леру.

— Всё.

— Что всё?

— Я больше не могу.

— Ты говоришь это каждый вторник.

— Сегодня понедельник. Значит, всё серьезнее.

Она встала, взяла кружку и подошла к окну. За стеклом шумел город. Люди куда-то шли, машины стояли в пробках, солнце пыталось пробиться сквозь серые облака. Где-то там существовала нормальная жизнь. Жизнь, в которой люди не спорили о полутора процентах погрешности и не получали дополнительные задачи за честность.

А здесь был офис.

И Максим Андреевич Ветров.

Алиса смотрела на своё отражение в стекле: уставшие глаза, собранные в хвост волосы, строгая блузка, выражение лица женщины, которую довели до предела.

— С этим человеком нужно что-то делать, — тихо сказала она.

Лера подошла ближе.

— Например?

Алиса повернулась.

В её глазах мелькнул опасный огонёк.

— Не знаю пока.

— Алиса

— Что?

— Я знаю этот взгляд.

— Какой взгляд?

— Такой, после которого ты однажды решила доказать бывшему, что умеешь кататься на сноуборде, и сломала палец.

— Зато доказала.

— Ты упала через восемь секунд.

— Но очень уверенно.

Лера скрестила руки на груди.

— Просто пообещай, что не будешь делать глупостей.

Алиса улыбнулась.

— Я? Глупостей?

— Именно ты.

— Лер, я взрослый разумный человек.

В этот момент дверь кухни открылась.

На пороге стоял Максим Андреевич.

Разумеется.

Потому что судьба любила драматические паузы и не умела держать дистанцию.

Он окинул взглядом кухню, задержался на Алисе, потом на печенье, потом снова на Алисе.

— Алиса, через десять минут жду у себя. Обсудим обновлённые выводы.

Она медленно вдохнула.

— Конечно, Максим Андреевич.

Он кивнул и ушёл.

Алиса проводила его взглядом.

Лера осторожно сказала:

— Взрослый разумный человек, да?

Алиса взяла со стола вторую печенку, посмотрела на неё и произнесла:

— Иногда взрослые разумные люди тоже имеют право на маленькую месть.

— Алиса.

— Ну ладно, — она улыбнулась шире. — На большую.

Лера открыла рот, чтобы возразить, но Алиса уже вышла из кухни.

По коридору она шла быстро, почти решительно. В голове ещё не было плана. Только злость, усталость и навязчивая мысль, которая становилась всё громче:

Максим Андреевич Ветров слишком долго считал, что может контролировать всё.

Пора было доказать ему, что даже в самой идеальной системе иногда случается сбой.

И Алиса Морозова собиралась стать этим сбоем.

Глава 2

План века

К шести вечера Алиса Морозова окончательно поняла: если сегодня она не выговорится, то завтра в новостях появится странный заголовок.

«Менеджер проектов попыталась утопить начальника в офисном кулере. Свидетели утверждают, что всё началось с Excel».

Конечно, она никого топить не собиралась.

Во-первых, кулер был слишком маленький.

Во-вторых, у неё не было сил даже открыть бутылку воды.

В-третьих, Максим Андреевич Ветров, скорее всего, и в кулере нашёл бы ошибку: «Температура воды не соответствует заявленной. Переделайте».

Алиса сидела за своим столом, глядя в монитор невидящим взглядом. Презентация была исправлена. Выводы по проекту «Север» обновлены. Пятничный отчёт, который теперь внезапно стал четверговым, наполовину собран.

И всё равно ей казалось, что где-то за спиной стоит Ветров с секундомером и ждёт, когда она моргнёт недостаточно продуктивно.

— Ты домой? — спросила Лера, появившись у её стола с сумкой на плече.

Алиса медленно повернула голову.

— Домой? Что это?

— Место, где люди едят не из контейнера и ходят без бейджа.

— Звучит как сказка.

Лера посмотрела на экран.

— Ты ещё работаешь?

— Нет. Я медитирую на таблицу. Жду, когда она сама себя заполнит из жалости.

— И как успехи?

— Таблица бессердечная. Кажется, она училась у Ветрова.

Лера усмехнулась, но в её глазах мелькнуло сочувствие.

— Пойдём. Тебе нужно проветриться.

— Мне нужно сменить планету.

— Начнём с кафе за углом.

Алиса хотела отказаться. Честно хотела. У неё ещё оставалось много дел, недописанное письмо клиенту и странное чувство вины за то, что она вообще собирается уйти раньше восьми.

Но потом она увидела входящее письмо от Максима Андреевича.

Тема: «Небольшое уточнение».

Алиса даже открывать не стала.

— Всё, — сказала она и захлопнула ноутбук. — Если я сейчас прочитаю это «небольшое уточнение», меня придётся выносить отсюда вместе со стулом.

— Мудрое решение, — одобрила Лера. — Пошли.

Через пятнадцать минут они сидели в маленьком кафе неподалёку от офиса. Оно называлось «Корица и мята», хотя внутри пахло в основном кофе, выпечкой и спасением от рабочего дня. За окном сгустились сумерки, по стеклу лениво сползали капли дождя, а внутри было тепло, мягко и почти безопасно.

Почти — потому что в голове Алисы всё ещё жил Ветров и требовал обновить выводы.

Она сняла пальто, села в уголок у окна и с наслаждением обхватила ладонями чашку капучино.

— Вот, — сказала Лера. — Пей. Это не решит твои проблемы, но хотя бы сделает их ароматнее.

Алиса сделала глоток и прикрыла глаза.

— Если бы кофе мог увольнять людей, я бы сейчас заказала ему двойной эспрессо и отправила в кабинет Ветрова.

— Ты сегодня особенно кровожадна.

— Я сегодня особенно доведена.

— Рассказывай.

Алиса рассказала.

Про утреннюю презентацию. Про полтора процента. Про кактус, который, вероятно, был единственным существом, способным выдерживать Максима Андреевича в закрытом помещении. Про дополнительные выводы. Про перенесённый отчёт. Про письмо с «небольшим уточнением», которое она оставила неоткрытым из инстинкта самосохранения.

Лера слушала внимательно, иногда кивала, иногда закатывала глаза, а когда Алиса дошла до фразы «он смотрел на меня так, будто я лично сорвала ему финансовый год», подруга не выдержала и рассмеялась.

— Прости, — сказала Лера, прикрывая рот ладонью. — Я понимаю, что тебе тяжело. Но ты так рассказываешь, будто он главный злодей в сериале.

— Он и есть главный злодей.

— У злодеев обычно есть драматичная предыстория.

— У него тоже есть. Его в детстве, наверное, не обнимали, а форматировали.

Лера снова рассмеялась.

Алиса нахмурилась, но тоже невольно улыбнулась. С Лерой злиться было сложно. Она умела слушать так, что даже самые ужасные беды начинали казаться чуть менее ужасными и чуть более пригодными для обсуждения за десертом.

Официант принёс им кусок шоколадного торта, и Алиса посмотрела на него с уважением.

— Вот, — сказала она. — Единственный мужчина, который сегодня меня не разочаровал.

— Это торт.

— Тем более.

Лера отломил кусочек вилок.

— Слушай, а если серьёзно, тебе нужно перестать так на него реагировать.

Алиса подняла брови.

— О, прекрасный совет. Завтра подойду к нему и скажу: «Максим Андреевич, я решила перестать нервничать, когда вы превращаете мою жизнь в производственный ад». Думаешь, поможет?

— Я не это имею в виду.

— А что?

— Ты слишком лично всё воспринимаешь.

— Потому что он лично портит мне жизнь.

— Он портит жизнь всем.

— Отлично. Значит, я не эгоистка, а представитель народа.

Лера вздохнула.

— Может, он просто такой человек. Строгий, требовательный. Не обязательно монстр.

— Лера, он заставил Пашу переписывать письмо из-за тона.

— Ну

— Тона письма! Письмо даже не звучит!

— Зато читается.

Алиса прищурилась.

— Ты сейчас на чьей стороне?

— На стороне здравого смысла.

— Предательница.

— Слушай, если он так тебя бесит, найди способ либо сменить работу, либо сменить отношение.

Алиса ткнула вилкой в торт.

— Я не хочу менять работу. Я люблю свою работу. Я здесь четыре года. Я знаю клиентов, проекты, людей. Почему это я должна уходить?

— Тогда пусть уйдёт он, — пожала плечами Лера.

Алиса замерла.

Эта фраза повисла между ними, лёгкая, почти случайная.

Пусть уйдёт он.

За окном проехал автобус, оставив на стекле бледный отблеск фар. В кафе кто-то тихо смеялся. Кофемашина за стойкой зашипела, как маленький дракон.

Алиса медленно поставила вилку на тарелку.

— Вот именно, — сказала она. — Почему не он?

Лера подняла глаза.

— Алиса, я сказала это не как руководство к действию.

— А зря. Звучит вдохновляюще.

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что я придумала.

— По твоему лицу понимаю, что знать не хочу.

Алиса откинулась на спинку стула и задумчиво посмотрела в окно.

Конечно, уволить Максима Андреевича Ветрова было не так просто. Он был ценным сотрудником. Слишком ценным. Руководство его уважало, клиенты любили, показатели после его прихода выросли.

Это бесило ещё больше.

Потому что самый невыносимый босс, как назло, был эффективным.

Просто так его не выживешь. Нужен был скандал. Что-то такое, после чего даже его идеальный костюм не спасёт. Что-то личное. Неловкое. Разрушительное для репутации.

Алиса нахмурилась.

Лера, увидев это, насторожилась ещё сильнее.

— Нет, — сказала она заранее.

— Я ещё ничего не сказала.

— Вот именно. Но ты уже молчишь как человек, который стоит на краю глупости и смотрит вниз.

— Какая поэтичная характеристика.

— Алиса.

— Ладно, слушай. Чисто теоретически.

— Самые ужасные идеи начинаются с «чисто теоретически».

— Допустим, — продолжила Алиса, не обращая внимания, — он попадает в очень неприятную ситуацию. Очень личную. Таковую, где ему придётся выбирать между своей должностью и репутацией.

Лера положила вилку.

— Мне уже не нравится.

— Например — Алиса прищурилась, сама не до конца понимая, шутит она или нет. — Если бы какая-нибудь сотрудница сказала, что он воспользовался служебным положением.

— Алиса!

— Я сказала «если бы». Я не собираюсь никого обвинять в том, чего не было. Я не чудовище.

— Хорошо. Потому что это уже не месть, а уголовная хроника.

— Да, ладно, это слишком, — отмахнулась Алиса. — Нужен другой вариант. Такой, чтобы формально он сам влип.

— Может, просто подсыпать ему в кофе соль? — мрачно предложила Лера. — Это хотя бы уровень детского сада, а не криминальной драмы.

— Соль — мелко.

— А твой взгляд — страшно.

Алиса взяла чашку, сделала глоток и вдруг сказала:

— А что, если соблазнить его?

Лера поперхнулась чаем.

— Что?!

Посетитель за соседним столиком обернулся.

Алиса сделала невинное лицо.

— Тише. Мы же культурные люди.

— Ты сейчас сказала — Лера наклонилась через стол и понизила голос: — Соблазнить Ветрова?

— Гипотетически.

— Ты с ума сошла?

— Возможно. Но в мою защиту: меня довели.

Лера смотрела на неё так, будто Алиса только что заявила, что собирается купить страуса и поселить его в переговорной.

— Ты его ненавидишь.

— Именно. Поэтому это будет жертва во имя коллектива.

— Алиса, это даже не смешно.

— Очень даже смешно. Представь: он, весь такой правильный, ледяной, не смешивающий работу и личное. А тут — бац! — служебный роман.

— Бац?

— Да. Бац. Потом я говорю ему: «Максим Андреевич, кажется, у нас последствия».

Лера медленно закрыла глаза.

— Я не хочу это слышать.

— А он в панике.

— Он не паникует.

— Вот пусть научится. Полезный навык.

— Алиса

Но Алису уже понесло. Слова вырывались сами, подгоняемые усталостью, обидой и сладким шоколадным тортом, который, очевидно, имел тёмную сторону.

— Я говорю ему, что беременна.

Лера открыла глаза.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Теоретически!

— Нет даже теоретически.

— Слушай до конца. Я говорю: «Максим Андреевич, ребёнок вам, конечно, не нужен. Вы человек карьеры, графиков и кактусов. Поэтому есть вариант: вы увольняетесь, исчезаете из моей жизни, а я решаю проблему».

Лера побледнела.

— Алиса, это ужасно.

— Конечно ужасно. Поэтому и эффективно.

— Это не пранк, это моральная катастрофа.

Алиса замолчала.

Фраза прозвучала громче, чем Лера, возможно, планировала.

Моральная катастрофа.

Алиса опустила взгляд на чашку. На поверхности капучино дрожала пенка. Ей вдруг стало неловко. Так, будто она правда уже сделала что-то плохое, хотя пока всего лишь болтала глупости в кафе.

— Я же не всерьёз, — сказала она тише.

— Надеюсь.

— Просто фантазия. Месть в формате стендапа.

— Очень мрачного стендапа.

— Ну да.

Некоторое время они молчали.

Лера вздохнула и мягче сказала:

— Я понимаю, что он тебя бесит. Правда. Иногда мне самой хочется спрятать его ежедневник в морозилку. Но играть такими вещами нельзя.

— Знаю.

— Беременность, аборт, отношения — это не шутка.

— Знаю, Лер.

— И потом, ты правда думаешь, что Ветров поведётся? Он же железобетонный.

Алиса медленно подняла глаза.

И вот тут что-то неприятное шевельнулось внутри.

Не план. Пока ещё нет.

Скорее азарт.

Вызов.

Как это — не поведётся?

Да кто он такой, чтобы не повестись?

— Железобетон тоже трескается, — сказала она.

Лера уставилась на неё.

— Мне категорически не нравится, как ты это произнесла.

— Я просто констатирую факт.

— Нет. Ты уже мысленно подбираешь платье.

— Не платье, а стратегию.

— Алиса!

— Что? — она подняла руки. — Ладно, ладно. Я ничего не буду делать.

— Пообещай.

Алиса посмотрела на подругу, потом на торт, потом снова на подругу.

— Обещаю, что сегодня я ничего не буду делать.

— Сегодня?

— Ну я же не могу отвечать за все будущие версии себя. Вдруг завтрашняя Алиса окажется менее адекватной.

— Завтрашней Алисе передай, что я против.

— Передам.

Лера недоверчиво прищурилась.

— Серьёзно. Это плохая идея.

— Это даже не идея. Это так, фантазия.

— Фантазии имеют привычку превращаться в планы, когда человек злой и уставший.

Алиса улыбнулась.

— Звучит как начало романа.

— Скорее как начало дисциплинарного расследования.

Они допили кофе. Лера ещё несколько раз пыталась перевести разговор на безопасные темы: погоду, скидки в магазине, новый сериал. Алиса отвечала, смеялась, кивала, но в глубине головы уже крутилась странная мысль.

Соблазнить Ветрова.

Смешно.

Абсурдно.

Невозможно.

Наверное.

Она представила его лицо, если бы он вдруг понял, что ситуация вышла из-под контроля. Не его отчёт. Не чужая таблица. Не презентация, которую можно вернуть на доработку.

Живая, непредсказуемая, неловкая ситуация.

С ним в главной роли.

Алиса почувствовала почти детское злорадство.

Нет, конечно, она не собиралась этого делать.

Конечно нет.

Просто интересно было подумать, где у Максима Андреевича слабое место. Есть ли оно вообще. Он казался человеком, который даже спит по расписанию и видит сны в формате PDF.

Когда они вышли из кафе, дождь уже почти закончился. Асфальт блестел, в лужах отражались вывески, город выглядел умытым и немного усталым.

— Тебя подвезти? — спросила Лера.

— Нет, я прогуляюсь. Нужно проветрить голову.

— Главное — не проветри её до глупостей.

— Лера, ты слишком обо мне волнуешься.

— Потому что знаю тебя.

Алиса обняла подругу.

— Всё хорошо. Я просто злая. Завтра пройдёт.

— Очень надеюсь.

Они разошлись у перекрёстка. Лера пошла к парковке, а Алиса — в сторону метро.

Телефон завибрировал в кармане.

Она достала его.

Письмо.

От Максима Андреевича.

Тема: «Небольшое уточнение».

Алиса остановилась под фонарём и всё-таки открыла сообщение.

«Алиса, посмотрел обновлённые выводы. Стало лучше. Но третий вариант стратегии выглядит недостаточно убедительным. Завтра к 9:30 подготовьте альтернативу. И обратите внимание: эмоциональные формулировки в деловой аналитике недопустимы».

Она перечитала письмо два раза.

Эмоциональные формулировки.

Алиса тихо рассмеялась.

Сначала коротко. Потом сильнее.

Прохожий с зонтом посмотрел на неё с опаской и ускорил шаг.

— Эмоциональные формулировки, — повторила она вслух. — Конечно.

Она убрала телефон в карман и пошла дальше.

Злость, которая немного утихла после кофе и торга, вернулась. Горячая, колючая, упорная. Она уже не была просто усталостью. Теперь в ней появился вызов.

Он считал её эмоциональной?

Недостаточно убедительной?

Непрофессиональной?

Прекрасно.

Она покажет ему убедительность.

Алиса спустилась в метро и встала у края платформы. В тоннеле шумел приближающийся поезд, ветер трепал выбившиеся пряди волос. В отражении стеклянной перегородки она увидела себя: уставшую, сердитую, с блеском в глазах, который Лера точно назвала бы опасным.

«Это плохая идея», — прозвучал в голове голос подруги.

Да. Плохая.

Даже ужасная.

Но ведь она не собиралась заходить далеко.

Просто немного проверить, насколько непробиваем Максим Андреевич Ветров.

Просто посмотреть, можно ли вывести его из равновесия.

Просто устроить маленький пранк.

Без последствий.

Алиса усмехнулась.

Поезд остановился, двери открылись, и она шагнула внутрь.

К утру у неё созрел план.

Не окончательный, конечно.

Так, набросок.

План века, как она мысленно назвала его с той самоиронией, которая обычно сопровождает самые безумные решения.

Во-первых, перестать спорить с Ветровым.

Во-вторых, стать милой.

Не просто вежливой. Милой до подозрительности.

В-третьих, выяснить, есть ли у него хоть какие-то человеческие слабости, кроме контроля, дедлайнов и любви к шрифтам без засечек.

В-четвёртых

На четвёртом пункте Алиса остановилась, сидя уже дома за кухонным столом с ноутбуком и чашкой остывшего чая.

В-четвёртых, соблазнить.

Она напечатала это слово в заметках телефона, посмотрела на него и быстро стёрла.

Потом снова напечатала.

Потом снова стёрла.

— Я идиотка, — сказала она пустой кухне.

Кухня не возразила.

Алиса закрыла лицо ладонями.

Всё это было неправильно. Глупо. Низко. И точно не похоже на неё.

Но стоило ей вспомнить лицо Максима Андреевича, его холодный голос, его «недостаточно убедительно», как совесть отступала на шаг, уступая место обиде.

Она не собиралась разрушать чью-то жизнь.

Она просто хотела, чтобы он хоть раз почувствовал себя не хозяином положения.

Хоть раз.

На следующее утро Алиса пришла в офис раньше обычного.

Волосы она уложила аккуратнее, чем всегда. Вместо привычной удобной блузки выбрала светлую, с мягким воротом. Макияж сделала почти незаметный, но такой, из-за которого глаза казались ярче. На каблуках она чувствовала себя не слишком уверенно, зато очень решительно.

Лера, увидев её у кофемашины, застыла.

— Нет, — сказала она.

— Доброе утро и тебе.

— Алиса.

— Что?

— Почему ты выглядишь так, будто собираешься на деловую встречу и одновременно на преступление?

— Потому что я многозадачная.

Лера поставила стаканчик под кофемашину и понизила голос:

— Ты обещала.

— Я обещала, что вчера ничего не буду делать.

— Ты невозможна.

— Спасибо. Я старалась.

— Алиса, остановись, пока это просто глупая идея.

Алиса взяла свой кофе и посмотрела в сторону кабинета Максима Андреевича. Жалюзи были приоткрыты. Он уже был на месте. Разумеется. Сидел за столом, читал что-то на экране, сосредоточенный, спокойный, идеальный до раздражения.

Она почувствовала, как внутри снова вспыхнул тот самый азарт.

— Я просто буду милой, — сказала она.

— Ты никогда не бываешь милой с Ветровым.

— Вот именно. Эффект неожиданности.

— Это не план, это катастрофа в туфлях.

Алиса улыбнулась.

— Посмотрим.

В этот момент дверь кабинета открылась, и Максим Андреевич вышел в коридор. Он шёл к переговорной с папкой в руке, на ходу просматривая документы.

Алиса сделала вдох, взяла свой кофе, выпрямилась и шагнула ему навстречу.

— Доброе утро, Максим Андреевич, — сказала она мягко.

Он остановился.

Посмотрел на неё.

Потом на кофе в её руке.

Потом снова на неё.

— Доброе утро, Алиса.

В его голосе не было ничего особенного. Но взгляд стал внимательнее.

Алиса улыбнулась ещё теплее.

— Я подготовлю альтернативу к девяти тридцати. И спасибо за замечание по формулировкам. Вы правы, я вчера немного увлеклась.

Максим Андреевич молчал секунды две.

Для него это было почти проявлением паники.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Рад, что вы это понимаете.

— Конечно, — Алиса склонила голову. — Мне важно делать работу качественно.

Где-то за спиной Лера издала звук, похожий на подавленный кашель.

Максим Андреевич чуть прищурился.

— Прекрасно.

Он кивнул и пошёл дальше.

Алиса проводила его взглядом, отпила кофе и тихо сказала:

— Первый контакт установлен.

Лера подошла к ней сбоку.

— Ты пугаешь меня всё больше.

— Расслабься. Всё под контролем.

Лера посмотрела на неё с ужасом.

— Именно эту фразу обычно говорят за пять минут до катастрофы.

Алиса улыбнулась, не отрывая взгляда от закрывающейся двери переговорной.

Может быть, Лера была права.

Может быть, это была плохая идея.

Может быть, даже худшая в её жизни.

Но Максим Андреевич Ветров впервые за долгое время выглядел не полностью уверенным в происходящем.

И, как ни стыдно было признавать, Алисе это понравилось.

Пранк начинался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.